

Кареева С.Г.,
Некрасов С.В.,
Пинчук А.Н.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: ОПЫТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ УРОВНЕ

GREAT BRITAIN: THE EXPERIENCE IN FIGHTING CORRUPTION
AT THE LEGISLATIVE LEVEL

Кареева Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН (Москва, Россия), e-mail: Svetlran@mail.ru

Некрасов Сергей Владимирович, научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН (Москва, Россия), e-mail: sv_79@inbox.ru

Пинчук Антонина Николаевна, кандидат социологических наук, научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН (Москва, Россия), e-mail: antonina.pinchuk27@bk.ru

Svetlana G. Karepova, Candidate of Sociological Sciences, Leading Researcher of the Institute for Social and Political Research, Russian Academy of Sciences, Moscow, e-mail: Svetlran@mail.ru

Sergey V. Nekrassov, Researcher of the Institute for Social and Political Research, Russian Academy of Sciences, Moscow, e-mail: sv_79@inbox.ru

Antonina N. Pinchuk, Candidate of Sociological Sciences, Researcher of the Institute for Social and Political Research, Russian Academy of Sciences, Moscow, e-mail: antonina.pinchuk27@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена законодательному опыту борьбы с коррупцией в Великобритании. Авторами рассматривается современный транснациональный контекст развития феномена, детерминированный процессами развивающейся экономической глобализации, а также спецификой современной социальной реальности, в рамках которой особую актуальность приобретает изучение и применение зарубежного правового опыта противодействия коррупции и Великобритании, как страны антикоррупционного «флагмана», в частности. Подробно изложены достижения программного подхода и Британские законодательные акты, регулирующие антикоррупционную политику в сфере взяточничества: Закон «О коррупционных практиках в государственных органах 1889 г.», Закон «О предупреждении коррупции 1906 и 1916 гг.», «Закон о народном представительстве 1983 г.», Закон «О взяточничестве 2010 г.», обеспечивающие эффективное совмещение правового и социально-психологического уровней предотвращения коррупции.

Abstract. This article is devoted to the legislative experience against corruption in Great Britain. The authors consider the modern transnational context of developing this phenomenon determined by the processes

of a developing economic globalization and by the specificity of social reality as well, within which a special topicality is given to develop and use a foreign legal experience in fighting corruption and the experience of Great Britain as the country of an anticorruption «standard-bearer» particularly. The article presents the achievements in a program approach and the British legislative instruments, which regulate the anti-corruption policy on bribery: Public Bodies Corrupt Practices Act 1889, Prevention of Corruption Act 1906, 1916, Presentation of the People Act 1983, The Bribery Act 2010 that provide a better reconciliation between the legal and socio-psychological levels against corruption.

Ключевые слова: коррупция, феномен, глобализация, современная социальная реальность, транснациональный уровень, законодательный уровень, закон, международный опыт, Великобритания, меры, превентивный.

Key words: corruption, phenomenon, globalization, modern social reality, transnational level, legislative level, act, international experience, Great Britain, measures, preventive.

Современный контекст развития коррупции. Социальная реальность начала третьего тысячелетия характеризуется процессами активно развивающейся экономической глобализации, ведущей к формированию взаимозависимого всемирного рынка, стимулирующего многоуровневые социетальные интеграционные процессы. В рамках существенного возрастания политического, экономического, культурного взаимодействия между странами, коррупция [3, с. 60] приобретает формат международного явления. Ни одно национальное государство не существует в вакууме, оно априори включено в глобальную мировую систему социально-экономических и социально-политических отношений. Речь идет о том, что любой разновидности коррупции, включая внутригосударственный уровень, присущ международный характер «...никакая страна не в состоянии отгородиться от воздействия коррупции, имеющей место за ее пределами» [11, с. 85–90].

В этом контексте глобализирующийся мир, активное становление внешних социально-политических, социально-экономических, культурных связей, а также развитие соответствующих международных институтов послужили основой для возникновения новых форм и разновидностей коррупции. В соответствии с этим целесообразно констатировать тот факт, что коррупция, будучи социальным феноменом, находится в стадии активного «эволюционного развития», приобретая транснациональные, по сути, выходящие за пределы нации, страны, на международный уровень качественные характеристики, где технический прогресс и глобализация открывают дополнительные широкие возможности для осуществления преступной деятельности.

Как следствие, разрушительные социально-экономические экстерналии коррупции для России усиливают необходимость ее эффективного правового регулирования на глобальном и локальном государственных уровнях. Для предупреждения возникновения коррупционных отношений и во избежание угрозы национальной безопасности страны [5, с. 35–43, 4, с. 31–40] требуется принятие комплекса мер как правовых, так и административных, включая уже имеющийся опыт зарубежных стран «...коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран, что обуславливает исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней» [6].

Современный формат феномена, преодолевающий любые границы государств и имеющий как сходную внутреннюю структуру, так и схожие схемы осуществления ставит общие задачи для решения перед законодательными системами всех государств. Выход на законодательный уровень обусловлен включением в антикоррупционную практику эффективной системы инструментальных мер. Речь идет о законах, подзаконных, нормативно-правовых актах, которые на практике позволяют перейти через правовое поле к конструированию желательной для общества и человека социальной реальности с пресечением коррупциогенного «онтогенеза».

В данном контексте особую актуальность приобретает изучение и применение зарубежного опыта, что, на наш взгляд, позволит России более эффективно и комплексно проводить антикоррупционную политику в ключевых социетальных сферах жизнедеятельности общества, с использованием положительно зарекомендовавших себя практик. «...Суть такой политики заключается в разработке и осуществлении разносторонних и последовательных мер по устранению причин и условий, порождающих и стимулирующих коррупцию в различных сферах жизни, а также мер по привлечению коррупционеров к гражданско-правовой и уголовной ответственности» [1]. В данном контексте интегративная экономическая глобализация и актуализация новых международных форм коррупции закономерно ведет к объединению усилий стран в рамках «правовой глобализации» и акцентирует аспект введения в практику антикоррупционной борьбы в России эффективных и проверенных временем законодательных инициатив. Вполне вероятно, что «правовая глобализация», детерминируемая спецификой современной социальной реальности, станет основой ряда интеграционных процессов, отражающихся во всех отраслях пра-

ва, сущностью которого станет «...установление единых правовых норм и стандартов правоприменения, а также создание наднациональных правоохранительных структур экстерриториальной юрисдикции» [10, с. 160].

Опыт правового регулирования коррупции в Великобритании: ключевые законодательные акты. Актуальным и интересным для изучения и практического использования представляется законодательный опыт в построении антикоррупционной политики тех стран, которые «...по своим количественным и качественным характеристикам аппарата государственных служащих, а также по своим управленческим традициям и культурным особенностям близок России» [1, с. 27]. К числу таких стран можно отнести Великобританию, Германию, Францию, США и ряд других государств.

В рамках традиционных правовых систем с эффективным локальным опытом борьбы с коррупцией на законодательном уровне наиболее интересен опыт Великобритании, характеризующийся системным подходом, включающим государственный и международный регулятивные уровни.

Английское законодательство достаточно консервативно и емко по количеству продуцируемых в сфере противодействия коррупции нормативно-правовых актов. Оно базируется на трех основных нормах, к ним относятся: Закон «О коррупционных практиках в государственных органах 1889 г.» (Public Bodies Corrupt Practices Act 1889), Закон «О предупреждении коррупции 1906 и 1916 гг.» (Prevention of Corruption Act 1906, 1916) и Закон «О народном представительстве 1983 г.» (Presentation of the People Act 1983).

Целесообразно рассмотреть обозначенные законы в контексте их хронологии, эволюции детерминируемых ими антикоррупционных практик, действующих институтов и акторов, частично системы наказания.

Особое внимание в законодательстве Великобритании в рамках борьбы с коррупцией отведено противодействию взяточничеству, как наиболее опасному преступному деянию. На протяжении всего временного континуума законодательное понимание взяточничества в английском своде законов эволюционирует, углубляется, «обрастает» правовыми уточняющими нюансами, включающими локальный и глобальный государственный и международный уровни, а также степень усугубляющейся ответственности взяточника перед законом. Согласно обозначенным нормативно-правовым актам, категория «взяточничество» отражает процедуру дачи взятки с целью «... склонить должностное лицо действовать вопреки своим служебным обязанностями или выразить благосклонность,

либо удержаться от выражения благосклонности при исполнении этих обязанностей, а должностное лицо принимает с этой целью взятку» [10]. Данный вид преступной деятельности напрямую соотносится с определенной сферой деятельности, речь идет о системе государственной службы.

В Законах 1889–1916 г. понимание взяточничества полностью увязывается с ответственностью государственных служащих. Преступлением считаются действия физических или юридических лиц, которые совместно «с другим лицом с целью подкупа вымогают или получают, либо соглашаются получить для себя или другого лица подарок, ссуду, гонорар, вознаграждение или преимущество как средство побуждения государственного служащего сделать что-либо или воздержаться от действия в отношении какого-либо вопроса и сделки реальных или предполагаемых, относящихся к компетенции государственного учреждения» [10]. По английскому законодательству лицо, которое получает подарок, участвует в коррупционной сделке и подлежит наказанию, так же, как и лицо, дающее взятку. Таким образом, в систему наказания включается не только сам взяткополучатель, но и иницирующий коррупционный процесс взяткодатель, а также не имеет никакого значения, были ли у потенциального взяткополучателя намерения выполнить условия этой сделки. Данный подход позволяет осуществить выход на превентивный локальный межличностный социально-психологический уровень предотвращения цепочки коррупционных действий на начальном этапе.

В Законе «О народном представительстве» изданном в 1983 г. система контроля и наказаний распространяется на глобальный уровень института власти, где рассматриваются положения об уголовной ответственности за взяточничество при проведении выборов в парламент или в местные органы власти. «...Преступлением считается прямая или косвенная дача взятки в денежной форме избирателю с целью получения какой-либо должности. Конечная цель взяткодателя заключается в том, чтобы избиратель отдал свой голос или воздержался от голосования в пользу взяткодателя или другого лица» [10].

В 2010 г. на смену двум первым законам, упомянутым выше, приходит совершенно новый профильный по своему содержанию Закон «О взяточничестве 2010 г.» (The Bribery Act 2010), выводящий на новый системный уровень понимания классификацию как самого преступления, так и наказания за содеянное. Закон был принят Парламентом Англии после долгих прений и вступил в силу

только 1 июля 2011 года. По своей сути, он меняет устаревшее английское законодательство и выходит на международный уровень контроля не только чиновников, но деятельности бизнес структур Великобритании. Закон начинает включать в себя экстерриториальный ареал действия, распространяемый на организации, которые «ведут бизнес или имеют часть своего бизнеса на территории Великобритании, при этом не имеет значения, где совершались коррупционные действия» [8, с. 27]. В рамках системной атрибуции взяточничества в правовом поле закон обладает четкими структурными характеристиками данного вида преступления и инновационными решениями по их искоренению.

Формальные характеристики закона таковы, что первые пять разделов трактуют общие параметры и характеристики «морфологии» преступления. Толкование осуществляется в контексте как общественного, так и частного секторов экономики, а также деятельности, осуществляемой за пределами Великобритании и подчас не связанной с ней.

По сути, содержательно закон выходит на социально-психологический уровень борьбы с коррупцией и требует системной работы с лицами, наделенными властными полномочиями, для того, чтобы те осуществляли их добросовестно и беспристрастно, в соответствии с рабочим уставом «...ненадлежащим является такое осуществление функций, когда нарушается ожидание добросовестности или беспристрастности или когда функция осуществляется не так, как это ожидается от лица, выполняющего определенные должностные обязанности» [7, с. 101]. Интересным в социально-психологическом контексте является раздел 5, устанавливающий в качестве стандарта этого ожидания перечень фактологических подтверждений, что собственно любой человек в Великобритании вправе ожидать от лица, исполняющего данные должностные обязанности. Если нарушение происходит за пределами британской юрисдикции местные практики или обычаи не принимаются во внимание за исключением тех случаев, когда они являются частью «писаного права» [7, с. 101].

Выход на уровень «глобализирующегося права» Великобританией осуществляется в части сопряжения усилий в борьбе с коррупцией на международном уровне и отмечен особым разделом закона, в соответствии с Конвенцией против взяточничества ОЭСР о подкупе иностранных государственных служащих. В отличие от общих преступлений, связанных с взяточничеством, в этой правовой норме нет необходимости доказывать ненадлежащее исполнение чиновником своих обязанностей и преступником счита-

ется именно взяткодатель, а не чиновник, получивший или согласившийся получить взятку.

Инновационным и превентивным в плане антикоррупционного законодательства является раздел 7, криминализирующий неприятие организациями мер по предупреждению взяточничества. Это относится к любым коммерческим организациям, осуществляющим свою деятельность в Великобритании. Организация признается виновной также в том случае, если уличенным во взяточничестве оказывается ее филиал, сотрудник, агент или другое лицо, ассоциированное с этой организацией, причем независимо от его местоположения. Как отмечается, санкциям в соответствии с законом может быть подвергнута, например, немецкая компания, имеющая розничные торговые точки в Великобритании, и которая платит взятки в Испании. Но закон освобождает от ответственности организацию, которая сможет доказать тот факт, что несмотря на имевший место случай взяточничества она располагает процедурами предотвращения подобных случаев [7, с. 100–101].

Предусмотренные законом санкции распространяются на все преступления, совершенные в Великобритании или за ее пределами. Однако в последнем случае преследованию подвергаются лишь лица или организации, «тесно связанные» с Великобританией, т. е. ее граждане, резиденты или лица, пользующиеся ее защитой, а также зарегистрированные в ней компании.

В руководстве по применению данного Закона «О взяточничестве», выпущенном Министерством юстиции Великобритании, сформулированы шесть системных ключевых принципов, которыми должны руководствоваться организации в целях предупреждения взяточничества. К ним относятся [15]:

1. *Надлежащие процедуры предупреждения риска взяточничества:*

— контроль над подарками, представительскими расходами, благотворительными и политическими взносами, требованиями «облегчающих» платежей;

— контроль за постоянной и временной занятостью, включая условия найма, дисциплинарные взыскания и вознаграждение;

— контроль деловых отношений со всеми ассоциированными лицами, включая предконтрактные и постконтрактные соглашения;

— финансовый контроль, включая надлежащую бухгалтерскую отчетность, аудит и одобрение расходов;

— прозрачность транзакций и раскрытие информации;

- контроль над принятием организационных решений (передача полномочий, разделение функций и предупреждение конфликта интересов);

- принятие подробных дисциплинарных регламентов и введение санкций за нарушение антикоррупционных правил;

- введение процедур информирования о рисках и случаях взяточничества;

- принятие подробного плана введения антикоррупционных процедур;

- обнародование политики и процедур организации в области взяточничества и соответствующее инструктирование персонала (принцип 5);

- мониторинг и оценка процедур предупреждения взяточничества (принцип 6).

2. Приверженность высшего руководства борьбе с взяточничеством:

- внутреннее и внешнее обнародование позиции организации в отношении взяточничества;

- участие высшего руководства в борьбе со взяточничеством: отбор и инструктаж высшего звена руководителей, «кодекс поведения», контакты с внешними организациями и СМИ для отражения позиции организации, оценка рисков коррупции, общий надзор за соблюдением антикоррупционных процедур.

3. Оценка риска коррупции:

- надзор высшего руководства за оценкой риска;

- наличие необходимых ресурсов оценки рисков в зависимости от размера организации;

- определение внешних и внутренних источников информации;

- четкое документирование оценки рисков и заключений.

- Руководство также выделяет различные типы внешних и внутренних рисков. *К внешним рискам относятся:*

- риск страны (связанный с особенностями ведения дел в той или иной стране);

- риск отрасли (связанный с особенностями ведения дел в той или иной отрасли);

- транзакционные риски (к рискованным транзакциям относятся, например, благотворительные взносы или политическое финансирование, получение лицензий и разрешений, а также транзакции, связанные с госзакупками);

- проектные риски (возникают обычно в проектах с высокой или заниженной стоимостью, включающих много подрядчиков или посредников, не имеющих обоснованных целей);

— риски партнерства (транзакции через посредников с иностранными госслужащими, деловые отношения с известными политиками).

К внутренним рискам руководство относит:

- недостаточное инструктирование персонала;
- культуру премий, ориентирующую на чрезмерный риск;
- отсутствие четкости в процедурах представительских расходов, благотворительных и политических взносов;
- отсутствие надлежащего финансового контроля;
- отсутствие четких антикоррупционных сигналов от высшего руководства.

4. *Должная осмотрительность.* Целью данного принципа является побуждение коммерческой организацией применять необходимые меры для предупреждения случаев взяточничества со стороны ассоциированных с ними лиц от их имени.

5. *Коммуникация и инструктаж.* Внутренняя коммуникация предполагает обнародование руководством организации политики в области взяточничества и процедур по его предупреждению. Важной частью внутренней коммуникации является также установление надежных, конфиденциальных и доступных средств информирования о рисках и случаях взяточничества.

Внешняя коммуникация предполагает обнародование «кода поведения» компании с целью предупреждения случаев взяточничества со стороны внешних агентов.

Инструктаж должен предполагать информирование об угрозах взяточничества вообще и в конкретной отрасли, а также о способах противостояния им. Возможно разделение инструктажа на общий и специальный, из которых первый обязателен для всех новых сотрудников или агентов, а второй — только для занимающих определенные должности. Возможно также введение добровольного инструктажа для ассоциированных лиц.

6. *Мониторинг и оценка.* Необходимость постоянных мониторинга и оценки коммерческой организацией своих антикоррупционных процедур обусловлена изменением характера деятельности компании и природы рисков. Кроме того, эти процессы могут отражать реакцию организации на действие других факторов, например, политические изменения в странах, где компания оперирует, или негативные оценки в СМИ.

Помимо внутренних источников информации, которая может иметь форму периодических докладов высшему руководству, организация может также использовать информацию контролирующих или регулирующих органов. Кроме того, с целью получения

независимой оценки эффективности антикоррупционных процедур коммерческие организации могут проходить специальную сертификацию, осуществляемую отраслевыми ассоциациями или многосторонними органами.

Таким образом, новый действующий закон (The Bribery Act 2010), о котором идет речь может обеспечить Великобритании один из самых строгих в мире режимов, при котором именно компании будут нести ответственность за совершение взяточничества в государственном и частном секторе их работниками и агентами. Данной нормой также предусмотрены соответствующие меры ответственности за его нарушения. К ним можно отнести «лишение свободы на срок до десяти лет для физических лиц, крупные штрафы, размер которых не ограничен законом и которые могут применяться как к физическим, так и юридическим лицам, конфискация незаконно полученной прибыли, компания может быть исключена из списка поставщиков государственных органов, у компании возникнут серьезные репутационные риски, которые могут оказать влияние на рыночную стоимость компании» [8, с. 28].

Опыт программного подхода Великобритании к борьбе с коррупцией. В рамках противодействия коррупции в Британии также действует «Программа по утверждению принципов честности и неподкупности во всех сферах жизнедеятельности общества, включая государственную службу» [2]. В рамках которой было инициировано создание «Комитета по стандартам в общественной жизни 1994 г.» (Committee on Standards in Public Life 1994).

В функциональные обязанности Комитета входит: рассмотрение текущих проблем, связанных с нормами поведения всех государственных должностных лиц, в том числе соглашения, относящиеся к финансовой и коммерческой деятельности; выработка рекомендаций в отношении любых изменений в действующие соглашения для обеспечения высоких норм порядочности в общественной жизни; рассмотрение вопросов, касающихся финансирования политических партий и выработка рекомендаций в отношении любых изменений в действующие соглашения» [14].

На основании практической деятельности, Комитетом также были разработаны семь главных принципов, которые стали теоретико-практическим фундаментом «Кодекса поведения государственных служащих — чиновников». К указанным принципам можно отнести:

1. *Преданность.* Государственные должностные лица должны действовать исключительно в интересах общества.

2. *Принципиальность.* Государственные должностные лица не должны быть обязаны сторонним лицам или организациям,

которые могут пытаться повлиять на выполнение ими своих служебных обязанностей, не должны действовать или принимать решения с целью получения финансовой или материальной выгоды для себя, своей семьи и друзей.

3. *Объективность.* Государственные должностные лица должны действовать и принимать решения беспристрастно, справедливо и по существу с применением правдивых доказательств, без дискриминации или предвзятости.

4. *Подотчетность.* Государственные должностные лица подотчетны общественности за принятые ими решения и действия и должны проходить необходимую проверку соответствия занимаемой должности.

5. *Открытость.* Государственные должностные лица должны действовать и принимать решения открыто и гласно. Информация не должна быть скрыта от общественности, если для этого нет четких и законных оснований.

6. *Честность.* Государственные должностные лица должны проявлять честность при исполнении своих служебных обязанностей.

7. *Лидерство.* Государственные должностные лица должны придерживаться этих принципов в своих решениях и действиях. Они должны активно пропагандировать принципы и твердо их поддерживать, а также быть готовыми противостоять любому недисциплинарному поведению, где бы оно не происходило [15].

Следует отметить, что на практике, по результатам внедрения, «Кодекс поведения государственных служащих — чиновников» полностью оправдал себя и сыграл огромную роль сдерживающего фактора в предотвращении коррупционных преступлений в Великобритании.

Заключение. Таким образом, можно отметить, что законодательное регулирование коррупции в Великобритании нацелено на кооперацию правового и социально-психологического уровней предотвращения преступных деяний, поскольку компаниям для демонстрации своей приверженности противоправной деятельности следует внедрять адекватную современным реалиям корпоративную политику как в контексте межличностных отношений, так и подарков, представительских расходов, основных платежей и т. д. Также Британское законодательство логически выводит государственные и коммерческие организации на персональный уровень работы со служащими в части письменных разъяснительных процедур в отношении подарков, приемов, платежей и расходов, которые не должны выходить за рамки организационной по-

литики. Все действия, связанные с расходами и принятиями подношений, должны соответствовать здравому смыслу, разумности и разрешенным законом страны параметрам. Все расходы, как организации, так и физических лиц, действующих в рамках представительской деятельности, должны быть письменно зафиксированы. Особое внимание справедливо уделено независимой проверки деятельности сотрудников, структурных подразделений, филиалов и внедрению системы финансового контроля, а также проведению, в случае необходимости, внутренних расследований. Речь идет о важнейшем факторе противодействия коррупции — наличие в компании эффективной системы внутреннего контроля, аудита и несение ответственности организациями за непринятие мер по предупреждению взяточничества.

Целесообразно учитывать и тот факт, что вследствие сложности современной модификации феномена коррупции, особенно на транснациональном уровне, для борьбы с ней в дальнейшем потребуются многоплановый комплекс правовых, экономических, административных мер. Противодействие коррупции будет принимать самые разные формы и Великобритания как «флагман», является страной, успешно поддерживающей антикоррупционный уровень и имеющей опыт эффективного законодательного преодоления коррупции.

На перспективу для всех стран, встанет вопрос отказа от узких рамок решения отдельных проблемных аспектов коррупции и формирования глобальной антикоррупционной стратегии на международно-правовом уровне, позволяющей не только выйти на иное качество прозрачности осуществления государственной службы и ведения бизнеса, но и на иной масштаб превентивности, основанной на международной консолидации стран, ключевых социальных институтов, акторов, заинтересованных в искоренении коррупции.

Примечание. В рамках корректного оперирования термином целесообразно использовать авторское определение коррупции, под которой далее будем подразумевать «...социальные действия субъектов, взаимодействующих в контексте незаконных латентных отношений, направленных на нелегитимное использование формально-делегированных полномочий, прав и ресурсов должностного положения в личных или групповых целях на основе взаимовыгодных или выгодных для одной из сторон условий».

Библиографический список

1. *Аринин А.* Коррупция — это болезнь общества // Стратегия России. 2005. № 1. URL: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1106733804&archive=1106734997&start_from=&ucat=14&.
2. *Бочарников И.В.* Зарубежный опыт борьбы с коррупцией // Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности. URL: <http://nic-pnb.ru/articles/zarubezhnyj-opyt-protivodejstviya-korruptcii/>.
3. *Каропова С.Г., Некрасов С.В., Пинчук А.Н.* К интерпретации понятия «коррупция»: социетальные и социально-психологические аспекты // Горизонты гуманитарного знания. 2018. № 2. С. 60.
4. *Каропова С.Г., Пинчук А.Н., Некрасов С.В.* Исторический и современный контекст становления концепта национальной безопасности страны как отражение динамики социальной реальности России: актуальное направление развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 3. С. 31–40.
5. *Каропова С.Г., Пинчук А.Н., Некрасов С.В.* Национальная безопасность: тенденции, перспективы, научно-практическая основа для укрепления — система показателей и индикаторов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 9. С. 35–43.
6. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принятая в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121140/8dd76fa744c4a215c388d6a7b97017be1e8fe80d/ (дата обращения: 15.05.2019).
7. Коррупция: социально-психологическое измерение. М.: ИСПИ РАН, 2015. 230 с.
8. *Крестьянская Е.А.* Организация борьбы с коррупцией в зарубежных странах. Опыт США и Великобритании // Право и управление. XXI век. 2013. № 3. С. 24–31.
9. *Кули-заде Т.А.* Правовая глобализация: понятие и содержание // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 1 (67). Часть 2. С. 160.
10. Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах. — М.: Юрид. лит., 1994. URL: <http://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=908>.
11. Пять снарядов вице-президента Гора. (О борьбе с коррупцией) // Чистые руки: Будущее без коррупции. М.: Изд. Клуба юристов, 1999. № 3. С. 85–90
12. *Шишкарёв С.Н.* Законодательное обеспечение борьбы с коррупцией. Международный и российский опыт: Монография / С.Н. Шишкарёв. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. С. 27.
13. Committee on Standards in Public Life: Terms of references. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/the-committee-on-standards-in-public-life/about/terms-of-reference>.
14. Committee on Standards in Public Life: The 7 principles of public. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-7-principles-of-public-life/the-7-principles-of-public-life--2>.
15. Ministry of Justice. The Bribery Act 2010 Guidance (Section 9 of the Bribery Act). URL: www.justice.gov.uk/guidance/bribery.htm.